

Бесподобная гениальная система.

Глава 180.

Хуа Е, в учебном зале библиотеки.

На лбу и носу Бай Хайвэнь виднелся пот. Ее пальцы быстро бегали по клавиатуре. Это состояние длилось десять минут, девушка очень устала, ее пальцы, казалось, вот-вот перестанут ее слушаться – они очень болели.

Она была сосредоточена, о потере концентрации и речи быть не могло, иначе результат окажется плачевным.

И хотя Бай Хайвэнь трудно было остановить, враждебные силы этой грозной атаки четырех хакеров были подобны жестокому, непредотвратимому цунами. Бай Хайвэнь проигрывала, и она выглядела еще безобразнее. Она сжимала губы и кусала их так, что на них виднелись капли крови.

- Всё кончено, Жаворонок проиграл!

В штабе Агентства Национальной Безопасности (АНБ) у всех глаза расширились от ужаса. Они не смели принять тот факт, что защитник Китая потерпел поражение.

В учебном зале библиотеки Бай Хайвэнь сидела бледная, как мел. Ее душа будто покинула тело.

Проиграла. Она действительно проиграла!

В течение последних трех лет она постоянно училась и двигалась вперед, чтобы иметь возможность противостоять иностранным враждебным силам, вторгающимся в китайскую сеть.

С раннего детства семья заложила в ней любовь к родине. И когда девушка поняла, что у нее есть компьютерный талант, она без колебаний приняла участие в защите Китая. Никто, даже ее лучший друг Чу Юэ, не знал, что она предотвратила больше десяти кризисов, каждый из которых мог стать губительным для Китая.

Бай Хайвэнь молча наслаждалась победами, которые были ее секретом.

Однако она слишком серьезно относилась к этому секрету. Поэтому сейчас, когда она проиграла, она чувствовала не только глубокое разочарование. Она потеряла веру в свою мечту!

- Благодаря нашим усилиям китайский Жаворонок наконец-то потерпел поражение. С сегодняшнего дня китайская сеть станет нашим задним двором, на который мы сможем заходить, когда захотим. Ура, ура!

Где-то за границей группа голубоглазых мужчин кричала от восторга. Кто-то даже открыл шампанское, чтобы отпраздновать. Китайская сеть взломана, и теперь они уничтожат всю информацию. Тогда убытки Китая составят гораздо больше, чем десятки миллиардов.

Однако в этот момент только что-то открытый вход в сеть начинает тихо закрываться. Межсетевой экран возникает без предупреждения, как естественный барьер, и блокирует продвижение.

- Что происходит?

Ошарашенные люди прекратили праздновать и тут же начали атаку на сетевой экран.

Они не могли поверить в то, что код брандмауэра был другим. Они отчаянно атаковали в течение полуминуты, но разорвали только угол. Когда они, наконец, победили, перед ними появился еще один экран, который сигналом тревоги предупреждал не продвигаться дальше.

- Черт, что это такое?

Группа хакеров в изумлении смотрели на происходящее, но они не отчаивались и продолжать атаковать, сжав зубы.

Штаб-квартира АНБ в Китае была подавлена. Все мрачно опустили головы, но внезапно в безмолвном зале раздался восторженный вопль.

- Мы еще не взломаны! Появился новый брандмауэр, блокирующий доступ этих ублюдков в нашу сеть!

Взволнованный голос тут же зажег весь зал. Все подняли головы и взглянули на экран компьютера. Все до одного были потрясены и не могли говорить. Они просто смотрели на черное виртуальное пространство.

Руководители АНБ также подошли к компьютеру, взволнованные происходящим.

- Хахаха... Боже, благослови мою страну! Благослови мою страну!

Мужчина средних лет в костюме и галстук восторженно сказал:

- Как думаете, эти ублюдки – как те зомби, которые во время зомби войны наткнулись на гигантский орех?

Это замечание, сказанное сквозь смех, действительно отражало суть того, что происходило.

Однако зал скоро погрузился в ожидание, потому что иностранные ублюдки не сдавались. Они были как зомби, жаждущие полакомиться мозгами, встретившие на своем пути орех в виде брандмауэра.

- Похоже, этот сетевой экран поставил не Жаворонок.

- Да, его экран характеризуется быстрой реконструкцией, а у этого она относительно медленная. Но этот брандмауэр очень прочный, его нелегко сломать.

- Очевидно, что в войну вмешался кто-то еще.

Компьютерные специалисты в зале сразу обнаружили что-то необычное и обменялись своими мнениями. В конце концов, они пришли к выводу, что против иностранных враждебных сил сражался уже не Жаворонок, а кто-то другой.

Что? Кто-то другой?

Эта новость дошла до руководителей АНБ и немедленно вызвала ажиотаж. Неужели в Китае есть еще один компьютерный гений, помимо Жаворонка?

Кто-то был поражен, кто-то рад, а кто-то винил себя за то, что не смог открыть такой талант. Люди погрузнели: они задавались вопросом о том, сколько же талантов вот так похоронили в Китае.

В это время высокопоставленные чиновники АНБ пришли к единому мнению, что они должны найти всех талантливых самородков в этом бескрайнем море людей.

Пять минут спустя в зале раздались радостные возгласы и аплодисменты.

- Отступили, они отступили!

- Мы победили! А эти ублюдки поняли, что они не могут пройти дальше после прорыва третьего брандмауэра!

- Отличная работа! Прекрасно!

В учебном зале библиотеки Хуа Е Бай Хайвэнь широко раскрыла глаза и с недоверием посмотрела на экран своего компьютера. Все вражеские коды исчезли. Брандмауэр, образованный новой кодовой комбинацией, стоял там, как Великая стена. Он был безупречен. По крайней мере, она не нашла в нем никаких лазеек.

- Кто это сделал?

Бай Хайвэнь была поражена. Всего три сетевых экрана остановили врага: второй обновился на базе первого, а третий – на базе второго. Они обновились там, где враг пробил дыры.

За такой короткий промежуток времени найти решение для лазеек и использовать инструкции в виде брандмауэра? Неужели человеческий мозг на это способен?

Кроме шока девушка чувствовала, что хакерская гордость также ущемлена. Она очень хотела отправить сообщение другой стороне.

- Кто ты?

Получив сообщение, Сяо Ло спросил, усмехаясь:

- А ты кто?

- Жаворонок.

Жаворонок?

Сяо Ло зашипел, подумал немного, а потом застучал по клавиатуре ответ.

- Разрушитель!

Он назвал себя так потому, что это слово означало его поколение. Их поколение в генеалогическом древе Шора называлось «Mie», что переводится как «разрушать».